

УДК 343.62
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240

Kufleva Valentina Nikolaevna,
candidate of law,
associate professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Куфлева Валентина Николаевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Ksendzuk Ksenia Aleksandrovna,
student of the Department of Law,
training program 40.05.02 Law enforcement activity,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: val_swatch@mail.ru

Ксендзук Ксения Александровна,
студентка юридического факультета
специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: val_swatch@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF MURDER OF A NEWBORN CHILD BY THE MOTHER

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена изучению теоретического и прикладного аспектов убийства матерью новорожденного ребенка. В рамках проведенного исследования проанализированы такие понятия, как «период новорожденности», «критерии живорождения и мертворождения», приведены актуальные данные статистики и судебной практики. Выявлена и обоснована необходимость расширения круга субъектов преступления, целесообразность снижения возраста привлечения к уголовной ответственности, а также введение в состав ст. 106 УК РФ квалифицирующих признаков. На основе анализа нормы и с целью усовершенствования практики ее применения, предлагается разъяснить ряд категорий: «мать», «момент начала жизни», конкретные критерии и условия психотравмирующей ситуации в отдельном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

The article examines the theoretical and applied aspects of killing the newborn child by the mother. Within the framework of the research, such concepts as the period of newborns, criteria of live birth and stillbirth are analyzed; current data of statistical and judicial practice are given. The need to expand the range of the crime subjects, the expediency of reducing the age of bringing to criminal responsibility, as well as the introduction of classification indicators into Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation are provided. Based on the analysis of the norm and with the aim of improving the practice of its application, it is proposed to clarify a number of categories: the mother, the moment of the beginning of life, the specific criteria and conditions of the psycho-traumatizing situation in a separate Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: мать, новорожденный, ребенок, убийство, субъект преступления, возраст, живорождение, мертворождение, момент начала жизни, уголовная ответственность, особая жестокость.

Keywords: mother, newborn, child, murder, subject of crime, age, live birth, stillbirth, moment of the beginning of life, criminal responsibility, special cruelty.

Введение

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена в первую очередь тем, что на сегодняшний день может ли быть что-то важнее человеческой жизни, тем более жизни маленького ни в чем не повинного ребенка. Ежегодно в России десятки малолетних детей погибают от насильственной смерти. При этом некоторые из них, появившись на свет, не успевают прожить и пару часов. Они умирают от рук самого близкого для них человека — своей матери.

Статистика показывает нам далеко не утешительные цифры. По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по ст. 106 УК РФ за 2012 год было осуждено 60 женщин, в 2013 году — 75, в 2014 — 42, в 2015 и 2016 годах 45 и 59 соответственно, за первое полугодие 2017 года к уголовной ответственности за совершение этого «зверского» преступления привлечено уже 17 матерей [1].

На основании вышеуказанных данных напрашивается неутешительный вывод о том, что за последние пять лет Россия потеряла минимум 298 новорожденных, и это исходя из расчета одна осужденная женщина — один убитый младенец, но нередки случаи убийства двух, и даже трех новорожденных, и тогда общее число увеличится в десятки раз. Вдумайтесь в эти цифры! У каждого убитого малыша его первый вздох мог стать и последним.

Научная новизна проведенного исследования заключается в первую очередь в том, что оно носит комплексный теоретико-прикладной подход. Основу работы составляют не только теоретические положения уголовно-правового характера, но и судебная практика, а также данные судебной статистики.

Целью настоящего исследования является поиск оптимальной модели легального описания состава убийства матерью новорожденного ребенка и нахождение на этой основе эффективных способов уголовно-правового противодействия его совершению.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**: раскрыть содержание объективных и субъективных признаков состава ст. 106 в действующем УК РФ, проанализировать опубликованную судебную практику и данные судебной статистики о количестве осужденных женщин, а также наметить возможные ориентиры для дальнейшего совершенствования законодательного описания состава убийства матерью новорожденного ребенка.

Основная часть

Законодатель закрепил охрану общественных отношений по защите жизни новорожденных в ст. 106 УК РФ, норма которой отнюдь несовершенна [2, с. 233–235] и является предметом многочисленных полемик [3, с. 171].

Объектом посягательства являются общественные отношения по охране жизни новорожденного ребенка, но тут возникает вопрос: в какой временной промежуток жизни младенца можно считать его новорожденным? Определение этого периода считается дискуссионным вопросом, не урегулированным законодателем. Один месяц — педиатрический критерий новорожденности [4, с. 16], акушерство сокращает этот промежуток до одной недели, а судебная медицина и вовсе сводит новорожденность к одним суткам, оперируя тем, что именно столько времени длится тяжелое состояние женщины, вызванное родами [5, с. 53–56].

По нашему мнению, именно в аспекте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в диспозиции статьи «во время или сразу после» период «сразу после родов» следует конкретизировать, указав временной промежуток, равный 24 часам.

Период новорожденности многие теоретики связывают с понятием начала жизни — физиологическими родами, но данное понятие достаточно широкое. Момент начала жизни медики определяют с момента полного изгнания из организма матери и началом дыхания у новорожденного, но такое медицинское определение не совсем удачно с точки зрения уголовного закона. Если законодательно признано, что убийство новорожденного ребенка будет наказуемо только тогда, когда он извлечен и начал дышать, возникает вопрос: как квалифицировать совершенный матерью новорожденного смертельный удар по появляющейся из ее утробы головке ребенка? Это нельзя отнести ни к членовредительству, ни к производству аборта (где речь идет о плоде), ни к убийству (в данной ситуации посягательство возможно лишь на человека). Исходя из этого, целесообразней считать началом жизни новорожденного ребенка появление любой части его тела из утробы матери.

М. Г. Сердюков в своем труде «Судебная гинекология и судебное акушерство» говорит о том, что при проведении судебно-медицинской экспертизы по вопросу убийства новорожденного следует искать ответы на семь вопросов, среди которых: был ли ребенок новорожденным, жизнеспособным, и сколько длилась его жизнь в утробе матери?

Живорожденным считается ребенок, родившийся при сроке беременности 22 недели и более, при массе тела 500 грамм и более (если многоплодные роды, возможно рождение жизнеспособного ребенка с массой тела менее

500 грамм), при длине 25 см и более, при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента) [6].

Исходя из критерия живорожденности, если судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что ребенок (плод) явился нежизнеспособным, содеянное матерью в процессе родов следует квалифицировать как покушение на убийство ею новорожденного ребенка, то есть по ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

Убийство новорожденного ребенка его матерью представляет собой высокую общественную опасность, но существует ситуация, при которой эта опасность значительно возрастает. Имеется в виду убийство матерью двух или даже трех новорожденных.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. В 2013 году в Свердловской области в морозильной камере гастронома были обнаружены тела двух новорожденных, по данным судебно-медицинской экспертизы дети в морозилку попали живыми и пролежали в ней более двух лет. Правоохранительным органам достаточно быстро удалось найти их мать. Ею оказалась 30-летняя жительница г. Среднеуральска. Было возбуждено дело по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ [7]. Женщина была осуждена к двум годам лишения свободы в колонии поселения. Необходимо указать тот факт, что медики при осмотре вышеуказанной женщины сообщили, что рожала она три раза за свою жизнь, хотя она это отрицает, и вполне вероятно, что третьего ребенка постигла такая же участь [8].

Другим примером может служить приговор по делу № 1-438/2008 Первомайского районного суда г. Краснодара, которым мать, закопавшая в огороде живьем двух своих сыновей-близнецов сразу же после их рождения, была приговорена по совокупности преступлений к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Примеров, когда женщина избавляется от двоих новорожденных, огромное количество, будь то близнецы, двойняшки или дети, родившиеся и убитые с промежутком в определенное время. Отсутствие законодательной регламентации подобного рода деяний является серьезным пробелом российского уголовного законодательства.

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является преступлением с материальным составом, а это значит, что конструкция его состоит из следующих элементов: деяние (действие/бездействие), последствия в виде смерти новорожденного, причинно-следственная связь между ними. В теории уголовного права выделяют пассивное и активное детоубийство. Пассивное представляет собой ситуацию, когда мать оставляет новорожденного без необходимой помощи (отказ кормления). Активное детоубийство, в свою очередь, предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка (например, удушение).

Деяния (действия или бездействия) в отношении убийства новорожденных могут быть совершены абсолютно разными способами, некоторые из них зачастую бывают особенно жестоки. Ст. 105 УК РФ имеет в своем составе квалифицирующий признак: убийство с особой жестокостью, в отличие от ст. 106 УК РФ. Безусловно, существует сложность доказательственной базы наличия

умысла на совершение убийства с особой жестокостью. Но это не дискредитирует его роль в уголовном законодательстве и его необходимость закрепления в норме о детоубийстве.

Ужасающих примеров подобных действий матерей немало. 1 июня 2016 года в Тюменской области многодетная мать родила ребенка и живого закопала в землю во дворе собственного дома, ребенок умер от переохлаждения [9].

В январе 2017 года в Кемеровской области 34-летняя женщина, мать троих детей, родила четвертого ребенка в бане и из-за боязни, что не сможет его прокормить, бросила живого в банную печь. Ребенок сгорел заживо [10].

Не менее страшное убийство произошло в 2012 году. Женщина залила в рот своей новорожденной дочери уксусную кислоту, но девочка не умерла, тогда мать взяла красную ленточку с надписью «поздравляем с новорожденным» и перевязала ее на шее дочери, младенец скончался от асфиксии. Суд вынес наказание матери новорожденной в виде трех лет лишения свободы условно.

И этих женщин привлекают к уголовной ответственности по норме закона с привилегированным составом и санкцией до пяти лет лишения свободы. Не это ли несправедливость?

Не предлагая квалифицировать их действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство при отягчающих обстоятельствах, все же считаем целесообразным включить в состав ст. 106 УК РФ квалифицирующие признаки, такие как а) в отношении двух и более лиц; б) с особой жестокостью, санкция за которые была бы значительно выше.

Рассматриваемая норма в качестве субъекта преступления предполагает вменяемую, достигшую шестнадцатилетнего возраста мать новорожденного ребенка, которая находится в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации.

Значительным упущением уголовного законодательства можно считать отсутствие толкования понятия «мать».

В настоящее время существуют следующие категории матерей:

— биологическая мать — женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка;

— генетическая мать — женщина, из яйцеклетки которой развивался ребенок, но не родившая его;

— суррогатная мать — женщина, которая на добровольной основе и без всякого принуждения согласилась выносить и родить ребенка, которого после родов за вознаграждение или без такового отдает на воспитание его генетическим родителям;

— приемная мать — женщина, усыновившая (удочерившая) ребенка по договору усыновления (удочерения), заключаемому между нею и органом опеки и попечительства.

Возникает вопрос: можно ли в соответствии с действующим законодательством безусловно признавать данных матерей субъектом ст. 106 УК РФ? Исходя из практики применения нормы ст. 106 УК РФ, законодатель в качестве субъекта предполагает только биологическую мать. Соответственно, возникает вопрос: по какой статье Кодекса квалифицировать убийство суррогатной, генетической или приемной матерью новорожденного ребенка? Данная ситуация требует соответствующей законодательной корректировки.

Говоря о матери суррогатной как о субъекте ст. 106 УК РФ, следует отметить, что она, как и любая биологическая мать, подвержена и психическому расстройству, не исключающему вменяемости, и психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Беременность, как известно, значительно влияет на психическое состояние женщины, ее эмоциональный контур. Имеет место быть импульсивность. Поэтому ее деяния «во время или сразу же после родов», а возможно и в более продолжительный месячный срок следует также квалифицировать по ст. 106 УК РФ. Применять к суррогатным матерям за убийство новорожденного ребенка норму, предусмотренную ст. 105 УК РФ, считаем противоречием принципу справедливости.

Вопрос о том, признавать ли приемную мать субъектом рассматриваемого привилегированного состава вызывает не меньше дискуссий.

Процесс усыновления достаточно сложный, предполагает немалый промежуток времени. Но практике известны случаи, когда женщина смогла усыновить ребенка за три дня. Она изначально знала, что роженица откажется от ребенка, собрала все необходимые документы, получила согласия органов опеки и попечительства и в день рождения малыша подала документы в суд, на следующий день ей назначили судебное заседание и вынесли решение, на третий день она имела на руках свидетельство об усыновлении.

Психологи утверждают, что у женщины, которая заранее решила усыновить конкретного новорожденного, при этом она хочет скрыть от своего окружения факт усыновления (носит накладной живот) и имитирует беременность, при определенной ситуации может иметь место быть психотравмирующая ситуация или психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Например, такая женщина, усыновившая новорожденного до достижения им месячного возраста, убивает его, так как ее бросает муж (налицо психотравмирующая ситуация), и ее деяние должно подлежать квалификации по ст. 106 УК РФ.

Следующим критерием, характеризующим субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является возраст матери новорожденного.

По общему правилу возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение анализируемого преступления, составляет 16 лет. Если же убийство совершено матерью новорожденного ребенка, не достигшей возраста 16 лет, то она не должна подлежать уголовной ответственности, так как ст. 106 УК РФ содержит привилегированный состав по отношению к составу ст. 105 УК РФ.

Следственная практика придерживается другой позиции. Примером служит ситуация, произошедшая в марте 2011 года. В Санкт-Петербурге в мусорном баке был обнаружен новорожденный, в ходе расследования было установлено, что его матерью является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного было возбуждено уголовное дело в отношении вышеназванной девушки по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [11, с. 65].

Выводы и заключения

Аккумулируя все вышесказанное с целью совершенствования практики применения ст. 106 УК РФ считаем целесообразным следующее.

А. Отнести «Убийство матерью новорожденного ребенка» к статьям, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Так как роженица, достигшая 14 лет, вполне способна осознать содеянное в момент

совершения преступления. Внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В. Изложить ст. 106 УК РФ в следующей редакции.

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов в течение 24 часов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости,—

наказывается...

2. То же деяние, совершенное

а) в отношении двух и более новорожденных;

б) с особой жестокостью,—
наказывается...

С. Верховному Суду РФ дать разъяснения по вопросам квалификации ст. 106 УК РФ в отдельном постановлении Пленума, обратив особое внимание на такие понятия, как «мать», указав, кто ею может быть; «момент начала жизни»; «период новорожденности» с указанием критериев; конкретные критерии и условия психотравмирующей ситуации. Внесение этих разъяснений в Постановление Пленума ВС РФ об убийстве считаем нецелесообразным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики (период 2013 — I полугодие 2017 годов) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.02.2018).
2. Александрова Н. С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 233–235.
3. Вижик Е. Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 4. С. 171.
4. Шабалов Н. П. Неонатология : учебное пособие в 2 т. М. : МЕДпресс-информ, 2004. 640 с.
5. Туманов Э. В. О правомерности установления факта новорожденности ребенка на основании экспертизы его трупа // Судебно-медицинские экспертизы. 2011. № 2. С. 53–55.
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1127545121031530457031652226&cacheid=E746A55AEDAFAE43C923889443E420BA9&mode=splus&base=LAW&n=153028&rnd=01DF7B2320BAD13012302B53B289C66D#06064581133069369> (дата обращения: 01.02.2018).
7. Лукманов А. Двоих младенцев заморозили живьем в холодильнике [Электронный ресурс] // LIFE # Новости. URL: <https://life.ru/t/новости/113874> (дата обращения: 01.02.2018).
8. Замороженных младенцев мать родила и спрятала [Электронный ресурс] // ВЕСТИ.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1086788> (дата обращения: 01.02.2018).
9. Макарова Ю. Многодетная мать закопала новорожденного младенца живьем [Электронный ресурс] // 31TV.RU. URL: <https://31tv.ru/novosti/mnogodetnaya-mat-zakopala-novorozhdenogo-zhivem-1-6-2016-160425.html> (дата обращения: 07.02.2018).
10. Романова Е. В Кузбассе мать сожгла новорожденного ребенка в печи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Кемерово. URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26636/3655519/> (дата обращения: 02.02.2018).
11. Вакалюк Е. С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. Право. Вып. 31. С. 65.

REFERENCES

1. The data of judicial statistics (the period 2013 — I half-year of 2017) [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official site. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of viewing: 02.02.2018).
2. Alexandrova N. S. On the introduction of changes in Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2014. No. 2. P. 233–235.
3. Vizhik E. E. To the question of qualification of the murder by the mother of a newborn child // Gaps in the Russian legislation. Juridical journal. 2011. No. 4. P. 171.
4. Shabalov N. P. Neonatology: a tutorial in 2 volumes. M. : MEDpress-information, 2004. 640 p.
5. Tumanov E. V. On the legality of establishing the fact of the newborn child on the basis of examination of his corpse // Forensic medical examinations. 2011. No. 2. P. 53–55.
6. Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia from 27.12.2011 No. 1687н «On medical birth criteria, the form of the birth certificate and the procedure for its issuance» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 15.03.2012 No. 23490) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1127545121031530457031652226&cacheid=E746A55AEDAFAE43C923889443E420BA9&mode=splus&base=LAW&n=153028&rnd=01DF7B2320BAD13012302B53B289C66D#06064581133069369> (date of viewing: 01.02.2018).
7. Lukmanov A. Two babies were frozen alive in refrigerator [Electronic resource] // LIFE # News. URL: <https://life.ru/t/news/113874> (date of viewing: 01.02.2018).
8. The mother gave birth and hid frozen newborns [Electronic resource] // VESTI.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1086788> (date of viewing: 01.02.2018).
9. Makarova Y. The mother of many children has buried the newborn baby alive [Electronic resource] // 31TV.RU. URL: <https://31tv.ru/novosti/mnogodetnaya-mat-zakopala-novorozhdenogo-zhivem-1-6-2016-160425.html> (date of viewing: 02.02.2018).

10. Romanova E. In Kuzbass, the mother burned a newborn child in the oven [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda. Kemerovo. URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26636/3655519/> (date of viewing: 02.02.2018).

11. Vakalyuk E. S. The subject of the crime envisaged by Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 1. Law. Issue. 31. P. 65.

Как цитировать статью: Куфлева В. Н., Ксендзук К. А. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

For citation: Kufleva V. N., Ksendzuk K. A. Theoretical and applied aspects of murder of a newborn child by the mother // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

УДК 347.6
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232

Lavor Yuliya Mikhailovna,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: um.lavor@gmail.com

Лавор Юлия Михайловна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: um.lavor@gmail.com

ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TYPES OF LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH APPLICATION OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, рассматриваются как единый сложный комплекс общественных отношений, проводятся классификации этих отношений как по известным отечественной доктрине основаниям, так и по специальным, применимым только к данным отношениям. В результате таких классификаций предлагается различать отношения, организующие применение вспомогательных репродуктивных технологий, собственно отношения вспомогательных репродуктивных технологий и отношения, завершающие программу вспомогательных репродуктивных технологий. В статье поддерживается предложение о принятии специального нормативно-правового акта о применении вспомогательных репродуктивных технологий, в предмет регулирования которого должны войти только специфичные общественные отношения.

The article examines the relations that arise during application of the assisted reproductive technologies. They are considered as an integrated complex of social relations. Some classifications of such relations are proposed based on the grounds known to the Russian domestic doctrine, as well as on the special grounds that can be applied to these specific relations only. It is suggested to distinguish between relations arranging ART application, ART relations as such and relations finishing ART programs. The author supports the idea of adoption of a special statutory instrument concerning ART application, which subject of regulation shall include only specific social relations.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, донорство гамет, донорство ооцитов, донорство эмбрионов, организующие применение ВРТ правоотношения, завершающие программы ВРТ правоотношения, частноправовые отношения ВРТ, публично-правовые отношения ВРТ, длящиеся отношения ВРТ, бессрочные отношения ВРТ.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate maternity, gamete donorship, oocyte donorship, embryo donorship, legal relations arranging ART application, legal relations finishing ART programs, private law ART relations, public law ART relations, continuing ART relations, unlimited ART relations.

Введение

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ) на сегодняшний день являются действенными и востребованными методами лечения бесплодия. Несмотря на востребованность, законодатель фактически устранился из числа тех, кто должен гарантировать участникам отношений справедливое регулирование и защиту. В 2011 году был принят ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который закрепил возможность применения методов ВРТ и посвятил им статью 55 [1]. Очевидно, что для регулирования столь сложных, деликатных и многообразных отношений одной статьи явно недостаточно. В научной литературе давно обсуждается вопрос о необходимости принятия самостоятельного нормативно-правового акта, регулирующего отношения в указанной сфере, но законодатель продолжает игнорировать